

© З. М. Богословская, М. А. Шувалова, О. А. Александров

DOI: [10.15293/2226-3365.1706.15](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1706.15)

УДК 811.112.2+282.4(571.14)

ОБЫДЕННАЯ МЕТАЯЗЫКОВАЯ РЕФЛЕКСИЯ НЕМЦЕВ СИБИРИ: НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛЕВЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

З. М. Богословская, М. А. Шувалова, О. А. Александров (Томск, Россия)

Проблема и цель. Исследование посвящено проблеме изучения разрушающихся культур и языков путём обращения к фактам экспликации «народной» метаязыковой рефлексии. Цель работы – обобщить знания о языке носителей исчезающих архаичных форм немецкого языка, проживающих в Сибири.

Методология. В работе анализируются лексические средства, которые являются, с одной стороны, центральными элементами структуры метаязыкового высказывания, а с другой – выступают репрезентантами доминантных смыслов системы обыденных знаний о языке. С целью сбора материала впервые было проведено диалектологическое обследование районов Новосибирской области РФ с наиболее высокой долей немецкого населения. В ходе полевой работы применялось частично-структурированное нарративное интервью, которое позволило собрать корпус метаязыковых высказываний, реализованных с использованием немецких диалектов. При обработке фактического материала использованы статистический подсчёт, контекстный анализ и приёмы когнитивного моделирования.

Результаты. Выявлено, что в настоящее время в пределах Новосибирской области сохранились вторичные немецкие диалекты, носители которых считают их родными формами языка и осмысливают их в сравнении с современным немецким литературным языком и другими языковыми образованиями. Метаязыковая рефлексия осуществляется по моделям «язык как средство коммуникации определённой группы людей», «язык как система слов» и «язык как система звуков». Каждая модель предполагает, что центральным объектом рефлексии становится тот или иной аспект языка и вербализация данной рефлексии осуществляется в немецкой диалектной речи с использованием определённого набора лексических средств.

*Исследование реализуется в рамках проекта РФФИ 17-04-18015/15е

Богословская Зоя Матиновна – доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка как иностранного, Институт социально-гуманитарных наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

E-mail: zefarija@mail.ru

Шувалова Мария Алексеевна – студент, кафедра иностранных языков, Институт социально-гуманитарных наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

E-mail: wammy-san@mail.ru

Александров Олег Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Институт социально-гуманитарных наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

E-mail: aleksandrov@tpu.ru

Заключение. Проведённый качественный анализ метаязыкового дискурса в сочетании с количественным анализом позволяет сделать вывод о том, что обыденные знания немецких диалектоносителей отражают значительный спектр языковых явлений, однако существенно они во многом отличаются от систематизированных научных знаний. В них преобладает утилитарное понимание языка (язык как инструмент общения). Наиболее часто упоминаемой единицей языка является слово. Материальная сторона языка с её произносительными особенностями также является объектом осмысления. Явления морфологического и синтаксического уровней языковой системы осмысляются немцами Сибири опосредованно.

Ключевые слова: наивная лингвистика; полевая лингвистика; диалектология; обыденная метаязыковая рефлексия; языковой неспециалист; немцы Сибири; метаязыковое высказывание; лексические средства.

Постановка проблемы

Согласно утверждению Д. Р. Престона «сказанное о языке и лежащие за этим когнитивные структуры являются предметом наивной лингвистики»¹. Благодаря работам названного американского учёного в конце XX в. интерес к обыденной интерпретации языка усилился в лингвистических изысканиях специалистов США и стран Европы². Сейчас инструментарий наивной лингвистики широко используется в смежных с ней направлениях, например, при исследовании проблемы мотивации изучения иностранных языков [1–5], а также в работах, посвящённых вопросам языковой идентичности³, языковой нормы [6], языковой политики [7; 8], билингвизма [9] и др.

В естественной (не экспериментальной) ситуации неспециалисты в области лингвистики, как правило, высказываются о тех языковых явлениях, которые обладают признаками нестандартности или несоответствия общепринятой норме. Поэтому значительное

число работ, выполненное в русле обсуждаемой лингвистической дисциплины, посвящено восприятию разговорных, группоспецифических, зачастую смешанных языковых образований, которые «отклоняются» от общепринятого и наиболее распространённого стандарта – разговорно-литературной формы национального языка. Так, в англоязычной наивной лингвистике встречаются исследования обыденной метаязыковой рефлексии по отношению к австралийскому, афроамериканскому, индийскому, азиатскому и другим вариантам английского языка [10–12]. В поле зрения специалистов Германии находится обыденная оценка смешанных форм немецкого языка, используемых в среде мигрантов⁴ [13].

При этом учёные рассматривают особенности метаязыковой рефлексии как языкового большинства, т. е. носителей разговорно-литературной формы национального языка, так и самих пользователей, «отклоняющихся» от нормы той или иной формы существования языка. Особый интерес представляют в этой

¹ «What people say about what goes on (and what lies behind their statements) ... is the stuff of folk linguistics». Preston D. R. Handbook of Perceptual Dialectology. – Amsterdam: John Benjamins, 1999. – P. XXIV. DOI: <http://doi.org/10.1075/z.hpdl>

² В англоязычной научной традиции наивная лингвистика обозначается как народная лингвистика (folk linguistics), в немецкоязычной – лингвистика неспециалистов (Laienlinguistik).

³ Beuge P. Was ist gutes Deutsch aus Sicht linguistischer Laien? // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. – 2014. – Bd. 81, H.2. – P. 129–150.

⁴ Plewnia A., Rothe A. Spracheinstellungen und Mehrsprachigkeit. Wie Schüler über ihre und andere Sprachen denken // Sprache und Integration. Über Mehrsprachigkeit und Migration / Hrsg. L. M. Eichinger, A. Plewnia, M. Steinle. – Tübingen: Narr, 2011. – P. 215–253.

связи метаязыковые знания и представления носителей территориальных разновидностей конкретных языков – диалектов.

В отличие от образованной части общества малограмотные говорящие с необученным языковым знанием рассматриваются лингвистами как носители традиционной, исконной и стабильной, т. е. неизменной на протяжении длительного времени, системы знаний о языке. Стремясь обнаружить наиболее значимые для обыденного сознания элементы языковой структуры и речевой деятельности, зарубежные учёные переносят подходы и методы наивной лингвистики на материал региональных вариантов английского [14], китайского [15], немецкого⁵ [16–18] и иных национальных языков.

Наивная диалектология⁶, сочетающая методы наивной и диалектологической лингвистики, развивается в России по сравнению с США и странами ЕС менее стремительно, поэтому для отечественной науки выявление теоретически не систематизированных знаний о языке носителей территориальных форм языка являет собой определённый исследовательский дефицит.

В современной наивной лингвистике звучат призывы рассматривать не только содержательный план фактов вербализации метаязыкового сознания – что говорится о языке, но и формальный план, т. е. как об этом говорится⁷. О языке нельзя ничего сказать, не используя лексику, которая семантически отсылает к тем или иным фактам языка⁸. Именно эти лексические средства, которые являются, с одной стороны, центральными элементами структуры метаязыкового высказывания, а с другой стороны, выступают репрезентантами доминантных смыслов системы обыденных знаний о языке, составили предмет предлагаемого исследования.

Методология и характеристика информантов

Работа сфокусирована на особенностях метаязыковой рефлексии представителей немецкого этноса, населяющих территорию Сибири и использующих в бытовом общении архаичные территориальные формы немецкого языка, которые были «привезены с собой» из метрополии их предками – немецкими колонистами, осваивавшими российские

⁵ Schoel C., Stahlberg D. Spracheinstellungen aus sozialpsychologischer Perspektive II: Dialekte // Sprache und Einstellungen. Spracheinstellungen aus sprachwissenschaftlicher und sozialpsychologischer Perspektive. – Tübingen: Narr, 2012. – P. 205–226.

⁶ В англоязычной научной традиции наивная диалектология обозначается как perceptual dialectology, в немецкоязычной – Wahrnehmungsdialektologie.

⁷ «... в большинстве исследований языковых биографий и языковых установок ... анализируется только содержательная сторона сказанного ... Языковое оформление (какие языковые средства используют говорящие, чтобы рассуждать об их языковых привычках) ... в подобных анализах ... не рассматриваются.» Оригинал: «... in den meisten Studien zu Sprachbiographien und Spracheinstellungen beziehen sich viele Analysen meist nur auf inhaltliche Seite des Gesagten.»

Die sprachliche Ausgestaltung (Welche sprachlichen Mittel nutzen die SprecherInnen, um über ihre Sprachgewohnheiten zu reflektieren?) ... werden bei den Analysen ... größtenteils nicht betrachtet». König K. Spracheinstellungen und Identitätskonstruktion. Eine gesprächsanalytische Untersuchung sprachbiographischer Interviews mit Deutsch-Vietnamesen. – Berlin: Akademie, 2014. – 407 p. URL: <https://www.degruyter.com/viewbooktoc/product/278644?rskey=xrVnQH>

⁸ А. Лер обозначает такие лексические средства как «языковые рефлексивная лексика» (оригинал: lexikalisierte sprachreflexive Ausdrücke). Lehr A. Sprachbezogenes Wissen in der Lebenswelt des Alltags. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2002. – P. 62–63. URL: <https://www.bookdepository.com/Sprachbezogenes-Wissen-Der-Lebenswelt-DES-Alltags/9783484312364>

земли по приглашению Екатерины II более 250 лет назад.

В июле 2017 г. группа томских диалектологов провела экспедиционные работы на территории трех районов Новосибирской области⁹ с наибольшей концентрацией немецкого населения. Было опрошено 25 немецких диалектоносителей, средний возраст которых составляет 78 лет. Все информанты являются билингвами, т. е. наряду с родным немецким диалектом (преимущество южногессенского и пфальцского типов) владеют русским языком.

Также в силу географических, индивидуальных биографических и других обстоятельств опрошенные немцы имеют разный уровень компетенции¹⁰ в области таких языков и идиомов, как литературная форма немецкого языка, неродные немецкие диалекты, украинский, казахский, польский, белорусский и другие языки. Многоязычие создает основу для реализации метаязыковой рефлексии, с целью извлечения и анализа которой применялись специальные способы.

Заметим, что в работах по наивной лингвистике значительную популярность приобрёл так называемый непрямой подход к извлечению обыденных знаний о языке, основой которого выступают квантитативные психолингвистические методы сбора и обобщения данных, такие как анкетирование, метод парных масок¹¹, когнитивное картирование¹² и т. д. [11; 12; 19]. Вместе с тем специалисты обращают внимание на ценность «прямого» подхода, который базируется на качественном анализе метаязыкового дискурса [20; 21].

И хотя в дискурсивно-направленных работах наивной лингвистики вопросы методологии также являются предметом активной дискуссии [22; 23], этот подход в отличие от предыдущего видится специалистам более гибким и подвижным, позволяющим рассмотреть объект исследования с разных перспектив [20, p. 60]. Также исследователи указывают, что применение «прямого» подхода в комбинаторике с «непрямым» обеспечивает соблюдение принципа триангуляции, т. е. верификации данных [23].

Вследствие преклонного возраста и определённого недоверия информантов к чужим людям, к которым причисляются сторонние для изучаемого языкового коллектива интервьюеры-исследователи, в ходе проведенной полевой работы использование экспериментальных психолингвистических методов представлялось затруднительным, поэтому для сбора материала членами экспедиции применялся метод частично-структурированного нарративного интервью, в котором вопросы, мотивирующие к фактам вербализации метаязыкового сознания, переплетались с обсуждением бытовых и автобиографических событий.

Впоследствии в зафиксированном метаязыковом дискурсе нами выявлены немецкие диалектные лексические средства с языковым значением. На основе контекстного анализа данных средств были сделаны выводы о некоторых особенностях метаязыковой рефлексии и структуры метаязыковых знаний немецких диалектоносителей Новосибирской области.

⁹ Краснозерский, Карасукский и Баганский районы Новосибирской области.

¹⁰ Компетенция владения «третьими» языками варьируется от знания нескольких слов до свободного владения языком.

¹¹ В англоязычных работах обозначается как *matched-guise method*.

¹² Cuonz C. Was kann die diskursive Spracheinstellung (nicht)? Methodologische und epistemologische Überlegungen // Sprechen über Sprache. Perspektiven und neue Methoden der Spracheinstellungsforschung / Hrsg. Cuonz C., Studler R. – Tübingen: Stauffenburg, 2014. – P. 31–64

В рамках предлагаемой статьи рассматриваются лексические средства только в субстантивной функции, т. е. имена существительные, субстантивированные прилагательные, субстантивированные словосочетания.

Результаты исследования

В ходе реализации полевой работы нами обнаружено, что информанты, говорящие на немецких диалектах, высказываются о явлениях языков, которыми они владеют сами или с которыми они контактировали на протяжении своей жизни. Анализ эмпирического материала позволил заключить, что метаязыковая рефлексия опрошенных диалектоносителей осуществляется по определённым моделям. Каждая модель предполагает, что центральным объектом рефлексии становится тот или иной аспект языка и вербализация данной рефлексии осуществляется в немецкой диалектной речи с использованием определённого набора лексических средств.

Большинство собранных нами метаязыковых высказываний (61 %) реализованы по модели «язык как средство коммуникации определённой группы людей». В высказываниях, актуализирующих данную модель, упоминаемым языковым образованиям даётся оценка, характеристика. Разные языки и идиомы также сравниваются, сопоставляются между собой. При этом язык как объект метаязыковой рефлексии воспринимается неотделимо от его пользователей. Национальные языки и их формы мыслятся немецкими диалектоносителями в качестве идентификационного признака людей, объединённых не только общим средством общения, но и территорией, религиозной принадлежностью, национальностью, поэтому в высказываниях, организованных по рассматриваемой модели, упоминаются и носители языка, который высту-

пает объектом рефлексии. Оценка языка зачастую переплетается с характеристикой говорящих на данном языке.

В обсуждаемом типе метаязыковых высказываний наибольшей частотой использования обладает существительное «язык» (диал.: Schbraach, Schbrouch). Словом «язык» обозначаются как родные формы немецкого языка – немецкие диалекты, так и прочие контактирующие языки и идиомы.

Существительное «язык» очень часто обнаруживается в собранных контекстах в сочетании с притяжательными местоимениями. Последние служат для соотнесения языка-объекта рефлексии с группой людей, использующей данный язык. Таким образом, конструкция мой/наш (диал.: mein, mei/unser, ounser) + язык обычно эксплицирует родной немецкий диалект опрашиваемого информанта, который противопоставляется языкам и идиомам, используемым представителями других языковых коллективов. Соответственно конструкция его/их (диал.: sein, sei/ihr, ehr) + язык служит, как правило, для наименования русского, украинского, казахского и прочих языков, распространённых на территории обследованных районов Новосибирской области.

Синонимом конструкции наш/мой + язык выступает лексическая единица «родной язык» (диал.: Muderschbraach, Muderschbrouch). Она используется исключительно для обозначения того или иного немецкого диалекта, которым владеет информант. Несмотря на билингвальность, русский язык в качестве родного языка информантами не упоминается.

Помимо конструкции, состоящей из притяжательного местоимения и существительного, язык в метаязыковых высказываниях, организованных по модели «язык как средство коммуникации определённой группы людей», обнаруживаются непосредственные названия

национальных языков: русский (диал.: Ružich), русский язык (диал.: ružich Schbraach, ružich Schbrouch), украинский (диал.: Ukrainisch), казахский (диал.: Kasachisch) и пр.

Немецким (диал.: Taitsch) или немецким языком (диал.: taitsch Schbraach, taitsch Schbrouch) обычно именуется немецкий диалект, которым владеет информант. Данными лексическими средствами может обозначаться письменная форма немецкого языка, которая представлена в используемых информантами письменных источниках – немецкоязычных книгах, газетах, религиозной литературе.

Опрошенные нами диалектоносители не упоминают слов диалект или говор. Однако в высказываниях о языке, актуализирующих рассматриваемую модель, иногда встречается существительное «платдойч» (диал.: Plattaitsch). Как известно, в специальной литературе это понятие используется для совокупного обозначения нижненемецких диалектов. Однако информанты обозначают этим существительным любые территориальные формы немецкого языка, распространённые в среде российских немцев, в том числе генетически относящиеся не к нижненемецким, а к верхненемецким диалектам.

В анализируемом метаязыковом дискурсе достаточно часто можно встретить лексические единицы «литературный язык» (диал.: Literaturisch, literaturisch Sprach, literaturisch Sprouch) и немецкий литературный язык (диал.: literaturisch Taitsch). Этой лексикой обозначается письменная форма немецкого языка, а также любые разновидности немецкого языка, функционирующие на территории современной Германии. Другими словами, в восприятии информантов «литературный» значит письменный, нормированный, и все формы немецкого языка, используемые, как говорят сами информанты, «настоящими немцами» (диал.: richdiche Taitsche), являются таковыми.

Проведённый анализ также свидетельствует о наличии в коллективном сознании опрошенных информантов ассоциативных связей между определёнными территориальными формами немецкого языка и религиозной принадлежностью их носителей. Так, из уст диалектоносителей иногда можно услышать, что немцы-католики говорят на «католическом немецком» (диал.: Katolisch), лютеране – на «лютеранском» (диал.: Lutherisch), меннониты – на «менонитском» (диал.: Mennonitisch). Это объясняется тем, что типология немецких диалектов, функционирующих на обследованных территориях, не однородна. Действительно, немцы, представляющие разные христианские деноминации, используют разные территориальные формы немецкого языка.

Около 32 % метаязыковых высказываний от общего количества зафиксированных нами метаязыковых высказываний актуализирует модель «язык как система слов». Надо отметить, что слово выступает в коллективном сознании опрошенных нами информантов как основная, центральная единица языка. Зачастую на вопрос интервьюера: «Чем отличается Ваш язык (родной диалект) от других языков?» информанты отвечают: «У нас слова другие!» (диал.: Mir hun annere Werter!). Поэтому основным маркером высказываний о языке, эксплицирующих упомянутую модель, является наличие в них лексической единицы «слово» (диал.: Wort, Word). При этом словом в обыденном метаязыковом дискурсе может обозначаться как отдельное слово, так и словосочетание, состоящее из двух и более слов.

В метаязыковых высказываниях, эксплицирующих когнитивную модель «язык как система слов», содержатся обыденные этимологические, стилистические и топонимические характеристики лексических единиц преимущественно родных подсистем немецкого

языка. Однако большинство высказываний о языке, организованных по рассматриваемой модели, представляют собой обыденную семантизацию лексики.

Семантизацию лексических единиц информанты осуществляют с помощью коммуникативной стратегии, которая близка к стратегии, применяемой в толковых словарях: называются признаки и свойства объекта, обозначенные толкуемой лексической единицей. В подобных метаязыковых высказываниях иногда встречается существительное «смысл/значение» (диал.: Sinn), используемое для акцентирования того, что в метаязыковом высказывании речь идёт о семантической стороне объясняемого слова.

Еще одной зафиксированной стратегией объяснения значений лексических единиц, является демонстрация типичных (часто используемых в языковом коллективе) контекстов, включающих данную единицу. Так, информанты цитируют собственную речь или речь других представителей своего языкового коллектива, а также демонстрируют прецедентные тексты – паремии, сказки, песни, шванки и т. п. Чтобы дать собеседнику «сигнал», что продуцируемый текст в составе высказывания о языке носит прецедентный характер, информанты используют в речи существительные: сказка (диал.: Märje), шутка (диал.: Widz, Wids), поговорка (диал.: Schbrichword, Schbrachword), рассказ (диал.: Stichelchje), высказывание (диал.: Schbrichelche, Sprichel), пожелание (диал.: Glickwunsch, Wunsch), загадка (диал.: Schimp), загадка (диал.: Redsel), молитва (диал.: Peet, Petje).

Демонстрация типичного контекста употребления слова также предваряется существительными: речь (диал.: Rere), разговор (диал.: Kered, Kerere), болтовня (диал.: Geschwätz, Papperei).

Надо отметить, что перечисленные выше существительные используются в составе метаязыковых высказываний не только в своих основных значениях, но и в таких контекстуальных значениях, как «устойчивое выражение», «часто используемое словосочетание», «цитата чьего-либо высказывания», «так, как часто говорят».

Когнитивная модель «язык как система звуков» представлена в собранном корпусе языковых данных наименьшей долей метаязыковых высказываний (всего 7 %). В них, как правило, констатируется звуковое своеобразие родной формы немецкого языка на фоне других страт немецкого языка или контактирующих языков. Например, при сравнении немецких диалектов с немецким литературным языком от информантов часто можно услышать утверждение, что «Наш язык звучит по-другому!» (диал.: Unser Schbrouch lauded onners!).

В рассматриваемом типе метаязыковых высказываний часто используется глагол звучать (диал.: laude), а вот существительное звук не встретилось ни разу. В значении «звук» информанты иногда употребляют существительное «буква» (диал.: Buchschdawe). Например, сравнивая слова-эквиваленты родной и литературной форм немецкого языка, информанты сообщают: «Слова похожи, но в нашем языке другие буквы» (диал.: Werter sinn ähnlich, awer in unser Schbrouch mir hun onnere Buchschdawe). Учитывая, что диалекты российских немцев – это бесписьменная форма немецкого языка, а многие из опрошенных информантов не умеют читать и писать на немецком языке, то под буквой в приведённом высказывании следует понимать не письменный символ, а определённый звук устной речи.

Также в высказываниях о языке, эксплицирующих модель «язык как система звуков», встречается существительное «акцент» (диал.:

Akzent, Akzenta). Например, о носителях других неродных территориальных формах немецкого языка информанты иногда говорят: «У них другой акцент!» (диал.: Tie hun onnere Akzenta!), имея в виду, что сравниваемые идиомы похожи, но имеют фонетические различия.

Важной особенностью является то, что немецкие диалектоносители, рассуждая о звуковых особенностях языка, не всегда затрагивают явления, которые в научной традиции были бы обозначены как фонемно-фонетические. Иногда в подобных метаязыковых высказываниях речь идёт о фактах языка, которые в лингвистике относят к морфологическим (грамматическим) свойствам слова.

Необходимо отметить, что осуществлённое в работе выделение моделей метаязыковой рефлексии и соответствующих лексических групп является условным. Лексические средства могут выходить за пределы одной модели и встречаться в высказываниях о языке, представляющих другую модель. Подобный «выход» осуществляют, как правило, лексические средства модели «язык как средство коммуникации определённой группы людей». Другими словами, информанты, рассуждая о явлениях того или иного идиома, зачастую упоминают, о каком конкретном идиоме идёт речь. Это значит, что в высказываниях о языке, организованных по моделям «язык как система слов» или «язык как система звуков», также используются такие лексические единицы, как язык, родной язык, немецкий язык, литературный язык и т. п.

Заключение

Исследованная этнотерриториальная группа осмысляет язык в соответствии с тремя когнитивными моделями, экспликация каждой из которых сопряжена с использованием в немецкой диалектной речи определённого

набора лексических средств с языковым значением.

Контекстный анализ этих лексических средств свидетельствует, что обыденные знания немецких диалектоносителей отражают значительный спектр языковых явлений, однако содержательно они во многом отличаются от систематизированных научных знаний. В них превалирует утилитарное понимание языка: язык трактуется, прежде всего, как инструмент общения.

Научное знание о языке значительно шире, чем обыденное метаязыковое знание. Существенный пласт лексики с языковым значением, функционирующий в систематизированных знаниях о языке, отсутствует в анализируемом метаязыковом дискурсе.

Не все уровни языковой системы находят отражение в исследуемом коллективном сознании. Чаще всего рефлексия направляется на язык как средство коммуникации без апелляции к его уровням и единицам. Наиболее часто упоминаемой единицей языка является слово. Материальная сторона языка с её произносительными особенностями также является объектом осмысления диалектоносителей. Однако при этом нельзя утверждать, что другие стороны языковой системы являются нерелевантными для сознания рассматриваемой этнотерриториальной группы. Так, в высказываниях о языке, актуализирующих модель «язык как система слов», используются существительные, обозначающие синтаксические единства и разновидности текста (сказка, молитва, шутка и т. д.). Явления синтаксического уровня языка не выступают непосредственным объектом рефлексии немецких диалектоносителей, но они упоминаются в их рассуждениях о своеобразии лексики.

В комментариях о языке, организованных по модели язык как система звуков, информанты используют лексические средства,

семантически отсылающие к произносительной стороне слова, чтобы говорить и о его морфологических особенностях, т. е. обнаруживается определённое отождествление двух уровней языковой системы, но при этом явления данных уровней салиентны для рассматриваемой группы «наивных» говорящих. Таким образом, можно говорить о том, что явления морфологического и синтаксического уровней языковой системы осмысляются информантами, но не напрямую, а опосредованно.

Если представить обнаруженные знания о языке в виде полевой структуры, то согласно частоте актуализации в речи выделенных моделей метаязыковой рефлексии, представления о языке как о средстве коммуникации займут в ней ядерную позицию, обыденные знания о лексическом и звуковом строе образуют ближнюю периферию, а знания о явлениях синтаксического и морфологического уровней займут дальнюю периферию описываемой структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Pourfeiz J. A** Cross-sectional Study of Relationship between Attitudes toward Foreign Language Learning and Academic Motivation // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2016. – Vol. 232. – P. 668–676. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.10.091>
2. **Baföz T.** Pre-service EFL Teachers Attitudes towards Language Learning through Social Media // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2016. – Vol. 232. – P. 430–438. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.10.059>
3. **Chen H., Myhill D.** Children talking about writing: Investigating metalinguistic understanding // *Linguistics and Education*. – 2016. – Vol. 35. – P. 100–108. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.linged.2016.07.004>
4. **Myhill D., Newman R.** Metatalk: Enabling metalinguistic discussion about writing // *International Journal of Educational Research*. – 2016. – Vol. 80. – P. 177–187. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2016.07.007>
5. **Galloway E. P., Stude J., Uccelli P.** Adolescents' metalinguistic reflections on the academic register in speech and writing // *Linguistics and Education*. – 2015. – Vol. 31. – P. 221–237. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.linged.2014.10.006>
6. **Albury N.J.** The power of folk linguistic knowledge in language policy // *Language Policy*. – 2017. – Vol. 16, Issue 2. – P. 209–228. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10993-016-9404-4>
7. **Putjata G.** «New Language Education Policy» – Policy making and enhancement of migrant-related multilingualism in student's own perception. A case study with Russian speaking Israelis // *Zeitschrift für Erziehungswissenschaft*. – 2017. – Vol. 20, Issue 2. – P. 259–278. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11618-017-0742-6>
8. **Santello M.** Bilingual idiosyncratic dimensions of language attitudes // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. – 2015. – Vol. 18, Issue 1. – P. 1–25. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13670050.2013.864253>
9. **Yook C., Lindemann S.** The role of speaker identification in Korean university students' attitudes towards five varieties of English // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. – 2013. – Vol. 34, Issue 3. – P. 279–296. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01434632.2012.734509>
10. **McKenzie R.M., Kitikanan P., Boriboon P.** The competence and warmth of Thai students' attitudes towards varieties of English: the effect of gender and perceptions of L1 diversity // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. – 2016. – Vol. 37, Issue 6. – P. 536–550. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01434632.2015.1083573>

11. **McKenzie R.M.** The sociolinguistics of variety identification and categorisation: free classification of varieties of spoken English amongst non-linguist listeners // *Language Awareness*. – 2015. – Vol. 24, Issue 2. – P. 150–168. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09658416.2014.998232>
12. **Düick K.** „Als mein Kind geboren wurde, hatte ich wieder Lust, russisch zu sprechen.“ Zu Sprachkompetenzen, Spracheinstellungen und Spracherziehung der zweiten Generation der Deutschen aus der ehemaligen Sowjetunion // *Hier die Russen – dort die Deutschen. Über die Integrationsprobleme russlanddeutscher Jugendlicher 250 Jahre nach dem Einladungsmanifest* / Hrsg. Öhlschläger R., Hermann M. – Nomos, 2013. – P. 79–96. DOI: <http://dx.doi.org/10.5771/9783845248011-79>
13. **Leach H., Watson K., Gnevsheva K.** Perceptual dialectology in northern England: Accent recognition, geographical proximity and cultural prominence // *Journal of Sociolinguistics*. – 2016. – Vol. 20, Issue 2. – P. 192–211. DOI: 30. <http://dx.doi.org/10.1111/josl.12178>
14. **Lai M.L.** Cultural identity and language attitudes – into the second decade of postcolonial Hong Kong // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. – 2011. – Vol. 32, Issue 3. – P. 249–264. DOI: 30. <http://dx.doi.org/10.1080/01434632.2010.539692>
15. **Ender A., Kasberger G., Kaiser I.** Wahrnehmung und Bewertung von Dialekt und Standard durch Jugendliche mit Deutsch als Erst- und Zweitsprache // *ÖDaF-Mitteilungen*. – 2017. – Vol. 33. – P. 97–110. DOI: <https://doi.org/10.14220/odaf.2017.33.1.97>
16. **Schaufuß A., Siebenhaar B.** Spracheinstellungen und phonetische Variation als Ausdruck verschwommener Dialektabgrenzung // *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*. – 2012. – Vol. 42, Issue 2. – P. 88–109. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF03379865>
17. **Alexandrova A. A., Olitskaya D. A., Itcenko A. V., Alexandrov O. A.** Ordinary Metalanguage Consciousness of Students from Germany Studying at the Russian University // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 215. – P. 306–311. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.638>
18. **Tamminga M.** Matedh guise effects can be robust to speech style // *The Journal of the Acoustical Society of America*. – 2017. – Vol. 142. – EL18. DOI: <http://dx.doi.org/10.1121/1.4990399>
19. **Levon E.** Categories, stereotypes, and the linguistic perception of sexuality // *Language in Society*. – 2014. – Vol. 43, Issue 5. – P. 539–566. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0047404514000554>
20. **Preston D. R.** Methods in (applied) folk linguistics: Getting into the mind of the folk // *AILA Review*. – 2011. – Vol. 24. – P. 15–39. DOI: <http://dx.doi.org/10.1075/aila.24.02pre>
21. **Babcock R. D.** Rhetorical argument, folk linguistics, and content-oriented discourse analysis: A follow-up study // *Ampersand*. – 2015. – Vol. 2. – P. 61–69. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.amper.2015.04.001>
22. **Rodgers E.** Towards a typology of discourse-based approaches to language attitudes // *Language and Communication*. – 2017. – Vol. 56. – P. 82–94. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2017.04.002>
23. **Xu W., Wang Y., Case R. E.** Chinese attitudes towards varieties of English: a pre-Olympic examination // *Language Awareness*. – 2010. – Vol. 19, Issue 4. – P. 249–260. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09658416.2010.508528>

DOI: [10.15293/2226-3365.1706.15](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1706.15)

Zoya Matinovna Bogoslovskaya, Doctor of Philological Sciences, Professor, Russian as Foreign Language Department, of Humanities, Social Sciences, and Technologies Institute, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-6164-6900>

E-mail: zefarija@mail.ru

Maria Alexeevna Shuvalova, Student, Foreign Languages Department, Humanities, Social Sciences, and Technologies Institute, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-7041-3861>

E-mail: wammy-san@mail.ru

Oleg Anatolyevich Alexandrov, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Foreign Languages Department, Humanities, Social Sciences, and Technologies Institute, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-6948-9930>

E-mail: aleksandrov@tpu.ru

Ordinary metalinguistic reflection of the Germans in Siberia: based on field expeditions in the Novosibirsk Region

Abstract

Introduction. *The study is devoted to the problem of studying endangered cultures and languages by referring to the facts of explication of “folk” metalinguistic reflection. The aim of the work is to generalize knowledge about the language of speakers of endangered archaic forms of German language, who are living in Siberia.*

Materials and Methods. *The work analyzes lexical means, which are, on the one hand, central elements of the structure of metalinguistic utterance, and, on the other hand, they are considered as representatives of dominant meanings of the system of everyday knowledge about the language. For the purpose of data-gathering, a dialectological survey has been conducted for the first time in the districts with the highest proportion of Germans (the Novosibirsk region of the Russian Federation). During the field work, a semi-structured narrative interview was used. It allowed to build up a corpus of metalinguistic utterances using German dialects. Data processing was carried out using statistical calculation, context analysis and cognitive modeling techniques.*

Results. *It was revealed that at the present time the secondary German dialects, considered by their speakers as native forms of the language and interpreted in comparison with the modern German literary language and other linguistic formations, are preserved within the Novosibirsk region. Metalinguistic reflection is carried out according to the following models: language as a means of communication of a certain group of people and language as a system of words and language as a system of sounds. Each model assumes that the central object of reflection is a particular aspect of a language and the verbalization of this reflection is carried out in German dialect speech with usage of a certain set of lexical means.*

Conclusions. *The conducted qualitative analysis of metalinguistic discourse in combination with quantitative analysis allows to draw a conclusion that the everyday knowledge of German dialect*

speakers reflects a significant range of linguistic phenomena, but it is meaningfully different from systematic scientific knowledge. The utilitarian understanding of language (language as a communication tool) is prevailing. The most frequently mentioned unit of language is a word. The material side of the language with its pronouncing features is also an object of comprehension. The phenomena of morphological and syntactic levels of linguistic system are interpreted indirectly by Germans of Siberia.

Keywords

Folk linguistics; Field linguistics; Dialectology; Ordinary metalinguistic reflection; Naive speaker; German dialects; German minority in Siberian; Metalinguistic statements; Lexical items.

Acknowledgements

The reported study was funded by Russian Foundation for Fundamental Research according to the research project No. 17-04-18015/15e

REFERENCES

1. Pourfeiz J. A Cross-sectional Study of Relationship between Attitudes toward Foreign Language Learning and Academic Motivation. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2016, vol. 232, pp. 668–676. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.10.091>
2. Baföz T. Pre-service EFL Teachers Attitudes towards Language Learning through Social Media. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2016, vol. 232, pp. 430–438. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.10.059>
3. Chen H., Myhill D. Children talking about writing: Investigating metalinguistic understanding. *Linguistics and Education*, 2016, vol. 35, pp. 100–108. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.linged.2016.07.004>
4. Myhill D., Newman R. Metatalk: Enabling metalinguistic discussion about writing. *International Journal of Educational Research*, 2016, vol. 80, pp. 177–187. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2016.07.007>
5. Galloway E. P., Stude J., Uccelli P. Adolescents' metalinguistic reflections on the academic register in speech and writing. *Linguistics and Education*, 2015, vol. 31, pp. 221–237. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.linged.2014.10.006>
6. Albury N. J. The power of folk linguistic knowledge in language policy. *Language Policy*, 2017, vol. 16, issue 2, pp. 209–228. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10993-016-9404-4>
7. Putjata G. «New Language Education Policy» – Policy making and enhancement of migrant-related multilingualism in student's own perception. A case study with Russian speaking Israelis. *Zeitschrift für Erziehungswissenschaft*, 2017, vol. 20, issue 2, pp. 259–278. (In German) DOI: <https://doi.org/10.1007/s11618-017-0742-6>
8. Santello M. Bilingual idiosyncratic dimensions of language attitudes. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 2015, vol. 18, issue 1, pp. 1–25. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/13670050.2013.864253>
9. Yook C., Lindemann S. The role of speaker identification in Korean university students' attitudes towards five varieties of English. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 2013, vol. 34, issue 3, pp. 279–296. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01434632.2012.734509>
10. McKenzie R. M., Kitikanan P., Boriboon P. The competence and warmth of Thai students' attitudes towards varieties of English: the effect of gender and perceptions of L1 diversity. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 2016, vol. 37, issue 6, pp. 536–550. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01434632.2015.1083573>

11. McKenzie R. M. The sociolinguistics of variety identification and categorisation: free classification of varieties of spoken English amongst non-linguist listeners. *Language Awareness*, 2015, vol. 24, issue 2, pp. 150–168. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09658416.2014.998232>
12. Dück K. „Als mein Kind geboren wurde, hatte ich wieder Lust, russisch zu sprechen.“ Zu Sprachkompetenzen, Spracheinstellungen und Spracherziehung der zweiten Generation der Deutschen aus der ehemaligen Sowjetunion. *Hier die Russen – dort die Deutschen. Über die Integrationsprobleme russlanddeutscher Jugendlicher 250 Jahre nach dem Einladungsmanifest*. Öhlschläger R., Hermann M. (Hrsg.). Nomos Publ., 2013, pp. 79–96. (In German) DOI: <http://dx.doi.org/10.5771/9783845248011-79>
13. Leach H., Watson K., Gnevsheva K. Perceptual dialectology in northern England: Accent recognition, geographical proximity and cultural prominence. *Journal of Sociolinguistics*, 2016, vol. 20, issue 2, pp. 192–211. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/josl.12178>
14. Lai M.L. Cultural identity and language attitudes – into the second decade of postcolonial Hong Kong. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 2011, vol. 32, issue 3, pp. 249–264. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/01434632.2010.539692>
15. Ender A., Kasberger G., Kaiser I. Wahrnehmung und Bewertung von Dialekt und Standard durch Jugendliche mit Deutsch als Erst- und Zweitsprache. *ÖDaF-Mitteilungen*, 2017, vol. 33, pp. 97–110. (In German) DOI: <https://doi.org/10.14220/odaf.2017.33.1.97>
16. Schaufuß A., Siebenhaar B. Spracheinstellungen und phonetische Variation als Ausdruck verschwommener Dialektabgrenzung. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, 2012, vol. 42, issue 2, pp. 88–109. (In German) DOI: <https://doi.org/10.1007/BF03379865>
17. Alexandrova A. A., Olitskaya D. A., Icenko A. V., Alexandrov O. A. Ordinary Metalanguage Consciousness of Students from Germany Studying at the Russian University. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 215, pp. 306–311. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.638>
18. Tamminga M. Mated guise effects can be robust to speech style. *The Journal of the Acoustical Society of America*, 2017, vol. 142, EL18. DOI: <http://dx.doi.org/10.1121/1.4990399>
19. Levon E. Categories, stereotypes, and the linguistic perception of sexuality. *Language in Society*, 2014, vol. 43, issue 5, pp. 539–566. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0047404514000554>
20. Preston D. R. Methods in (applied) folk linguistics: Getting into the mind of the folk. *AILA Review*, 2011, vol. 24, issue 1, pp. 15–39. DOI: <http://dx.doi.org/10.1075/aila.24.02pre>
21. Babcock R. D. Rhetorical argument, folk linguistics, and content-oriented discourse analysis: A follow-up study. *Ampersand*, 2015, vol. 2, pp. 61–69. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.amper.2015.04.001>
22. Rodgers E. Towards a typology of discourse-based approaches to language attitudes. *Language and Communication*, 2017, vol. 56, pp. 82–94. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2017.04.002>
23. Xu W., Wang Y., Case R. E. Chinese attitudes towards varieties of English: a pre-Olympic examination. *Language Awareness*, 2010, vol. 19, issue 4, pp. 249–260. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/09658416.2010.508528>

Submitted: 12 September 2017 Accepted: 03 November 2017 Published: 30 December 2017

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).